

Несколько страниц из семейного архива

«Мусины воспоминания» – это несколько машинописных страниц из семейного архива, который я унаследовала от тётушки Наталии Иосифовны Ильиной. Этот архив был вывезен из Китая моей бабушкой Екатериной Дмитриевной Ильиной в 1954 году. Сейчас, по истечении стольких лет (первые письма моей прабабушки Ольги Александровны Воейковой относятся к 1920/21/22 гг.), я понимаю, какую ценность составляют эти документы, и осознаю, что моя обязанность – сохранить всё это.

Наталия Иосифовна Ильина в своем автобиографическом сборнике «Дороги и судьбы», в главе «Третье поколение» упоминает свою двоюродную сестру Мусю и приводит отрывки из её воспоминаний.

Кто такая Муся? Мария Александровна Воейкова-Киселёва родилась в 1914 году в Сызрани, она была внебрачной дочерью Александра Дмитриевича Воейкова (1879–1944), старшего сына симбирской дворянки Ольги Александровны Толстой-Воейковой. Он женился на Надежде Александровне Башмаковой, которая ему родила сына Александра (Алек, о нём упоминает Муся). Но вскоре А.Д. и Н.А. развелись. До революции А.Д. был известным в России учёным-ботаником, плодоводом¹. В 1919 году он оказался на Дальнем Востоке, преподавал в Дальневосточном пединституте до 1922 года, затем переехал в Маньчжурию. Он пытался через Вавилова печатать свои труды на родине и хотел вернуться.

Юная Муся вспоминает свои первые годы жизни в Симбирской губернии, когда после Октябрьской революции, после убийства многих членов семьи её отца она оказалась на попечении бабушки Ольги Александровны Воейковой в Самаре. В этом городе пережила страшный голод 1921 года, унесший около пяти миллионов жизней. Её душераздирающий рассказ о том, как от неё прятали хлеб, перекликается с признаниями бабушки: «В Самаре жилось голодно, и мне было летом особенно грустно урезать Мусю»².

В октябре 1921 года им с бабушкой удалось уехать из Самары в Москву. Это путешествие, которое в детском воображении Муси длилось

↑ Муся в Харбине

два месяца, заняло гораздо меньше времени. Но семилетняя девочка очень точно помнила все перипетии поездки.

Приезд в Москву, к Павлу, второму сыну Ольги Александровны, ужасные условия жизни в одной комнате, затем приют, больница – всё, о чём пишет Муся, находит подтверждение в письмах бабушки родным. Невольно вспоминаешь трагедию дочери Марины Цветаевой, умершей от голода в приюте.

Далее – описание жизни в деревне, у тёти Мары, младшей дочери Ольги Александровны, и её свекрови Давыдовны, удивляет своей поэтичностью. Муся необыкновенно наблюдательна, она умело передаёт атмосферу тех лет. Поражает, что всё ещё соблюдаются религиозные обряды, они скрашивают неприглядную действительность.

Короткое затем пребывание в бывшей столице, в семье Воейковых, описано девочкой с большой нежностью. Трогает привязанность Муси к брату Алеку и его матери.

В 1924 году Муся с бабушкой и Алеком отправились в Харбин, где жили отец Муси и её тетя Екатерина

Дмитриевна Ильина с семьей. Ольга Александровна и Алек вернулись в Советский Союз, а Муся осталась в Китае у отца, который работал заведующим опытным полем на станции «Эхо», на КВЖД, написал книгу «Климаты Маньчжурии». А.Д. переписывался с учеными Мичуриным и Козловым, с американцем Burbank. Никаких золотых сапог, которые сулили Мусе деревенские бабы в Томышеве, она, конечно, в Китае не нашла. На сохранившихся фотографиях видна прелестная, худенькая девушка. Бабушка ей писала из Ленинграда, поддерживала с ней связь, пыталась развить у внучки любовь к чтению. Муся сама много писала, сохранились её дневники, которые она вела в Циндао.

1934 год оказался страшным годом для бабушки. Летом в далёком Китае умерла от туберкулёза Муся, и 14 сентября Ольга Александровна пишет дочери: «Вчера я получила большую фотографию Муси в гробу и очень милое письмо от Бушуевой, которая опекала всё время бедную Мусю и возила её на курорт в горы. Муся лежит вся в цветах, и большой венок розовой гвоздики лежит на подушке вокруг её головы».

А в Ленинграде стучались тучи над головами «бывших», к сословию которых принадлежали все Воейковы. Были сосланы в Астрахань тетя Надя и Алек, которых так любила Муся.

С июля 2020 года в память о них в Санкт-Петербурге, по последнему их адресу, висит табличка, напоминающая, что в 1935 году 49-летняя Надежда Александровна Башмакова была выслана в Астрахань, где осенью 1937 года арестована и расстреляна 17 января 1938 года в Сталинграде.

Вероника Жобер, июнь 2021 г.

¹ См. Татьяна Громова. «Симбирский Мичурин». Ульяновск, Мономах, 4, 2009. С. 18–19.

² Из письма Ольги Александровны дочери Кате от 22 марта 1922 г.